

НЕФТЕГАЗ

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ. СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ НАЦИОНАЛЬНОГО НЕФТЕГАЗОВОГО ФОРУМА И ВЫСТАВКИ «НЕФТЕГАЗ»

ТОП-5: ИТОГИ ГОДА

Уважаемые коллеги!

От имени Министерства энергетики Российской Федерации приветствую вас на международной выставке «Нефтегаз-2019», которая уже пятый год подряд проводится совместно с Национальным нефтегазовым форумом.

Объединение выставки и форума привело к созданию крупнейшей отраслевой демонстрационно-коммуникационной площадки. По отзывам участников, такой формат делового общения является наиболее эффективным.

Выставка «Нефтегаз», проводимая в 19-й раз, давно зарекомендовала себя как масштабное и авторитетное международное мероприятие, знакомящее с передовым оборудованием и инновационными технологиями для нефтегазового комплекса. Это, безусловно, заметное и значимое событие для представителей нефтегазовой индустрии и смежных отраслей.

В рамках деловой программы Национального нефтегазового форума ежегодно проводятся мероприятия, фокусирующие внимание на актуальнейших вопросах технологического и инновационного развития топливно-энергетического комплекса страны.

Уверен, что ведущие игроки рынка, авторитетные эксперты, участники выставки «Нефтегаз-2019» и Национального нефтегазового форума выскажут важные рекомендации, которые будут иметь практическое значение. Безусловно, проведение очередного совместного мероприятия будет способствовать дальнейшей консолидации нефтегазового сообщества.

Желаю плодотворного общения и успешной результативной работы!

*Заместитель Министра энергетики
Российской Федерации*

П.Ю. Сорокин

ТОП-5: ИТОГИ ГОДА

Богатым на события оказался для российской нефтегазовой отрасли 2018 год: новые кураторы отрасли в государственных органах, развитие крупнейших проектов по транспортировке газа, бензиновый кризис, значимые геологические открытия, нефтяные рекорды и многое другое. Сектор ТЭК в России всегда отличался масштабом и грандиозностью — прошедший год не стал исключением. Например, в октябре 2018 года Россия установила новый рекорд по добыче жидких углеводородов: среднемесячный показатель добычи нефти и газового конденсата впервые достиг отметки 11,4 млн баррелей в сутки. Причем важно отметить, что в 2018 году удалось переломить долгосрочную тенденцию снижения добычи в основном для отрасли регионе — Ханты-Мансийском автономном округе: по результатам года мы, вероятно, увидим прирост добычи жидких углеводородов. Общий рост добычи нефти в России во второй половине года произошел благодаря фактической отмене действия ограничений на добычу жидких углеводородов, действовавших в рамках соглашения России с ОПЕК, росту цены на нефть и одновременному снижению курса рубля. Комбинация этих факторов привела к двух-трехкратному росту доходности добычи в целом и порядка 50%-му приросту бюджетных поступлений от компаний нефтегазовой отрасли.

Сточки зрения геологических открытий мы стали свидетелями открытий уникального Северо-Обского месторождения с оценочными запасами газа более 320 млрд м³ и крупного месторождения Тритон в Охотском море с геологическими запасами более 137 млн тонн нефтяного эквивалента. Эти открытия ставят Россию на второе место в мире по величине открытых запасов углеводородов.

В 2018 году Россия продолжила играть ключевую роль в координации мировых цен на нефть. Наша страна взяла на себя обязательства по сокращению добычи в размере 238 тыс. баррелей в сутки с уровня рекордно высокой добычи октября этого года. Несмотря на весьма скромную начальную реакцию рынка, этот шаг был необходим для предотвращения сильного продолжительного дальнейшего падения цены на нефть. И на этом роль России в регулировании рынка нефти не закончится: с внушительным ростом предложения нефти из Северо-Американского континента, который в следующей году может приблизиться к отметке 2 млн баррелей в сутки, нашей стране предстоит еще более плотное взаимодействие со странами-экспортерами нефти в ближайшие годы.

Еще одним рекордом 2018 года станет объем экспорта российского газа, который по итогам года приблизится к отметке 205 млрд м³ метров. Этот рекорд был поставлен не только благодаря аномально холодной зиме в Европе, но и за счет применения гибкой ценовой политики на ключевом для страны газовом рынке.

Также мы стали свидетелями развития российских проектов по экспорту трубопроводного газа: завершено строительство подводной части «Турецкого потока». Его наземную часть предполагается направить через страны Юго-Восточной Европы. После ее строительства и возведения приемного терминала трубопровод заработает с начала 2020 года и будет транспортировать до 32 млрд м³ газа в год.

Также велась активная работа по созданию «Северного потока-2». Трубопровод пройдет по дну Балтийского моря, ориентировочная стоимость его строительства составит, по мнению экспертов, \$10 млрд. На конец ноября 2018 года уже построено 250 км, к концу года работы из территориальных вод Германии и Финляндии перейдут на территорию России. К концу 2019 года проект войдет в строй. В рамках реализации международных соглашений было достигнуто взаимопонимание с Германией, которая сможет закрыть свои АЭС и сократить потребление угля. Рост газовой экспансии России и союз с Германией вызвал недовольство Администрации президента США Дональда Трампа. Его угрозы, высказанные в сентябре 2018 года, предполагали введение новых санкций против отдельных российских компаний, кроме того, Сенатом США были введены меры, направленные на ограничение сотрудничества европейских компаний с газовым холдингом. Под угрозой санкций оказались и европейские партнеры «Газпрома», финансирующие проект, но средства были переведены в срок — на этот процесс США повлиять не удалось.

Кроме трубопроводных проектов в сфере газа в России активно развивается сфера СПГ — с началом поставок газа с флагманского проекта «Ямал-СПГ» на значимом для России и перспективном направлении российская доля на мировом рынке возросла. Это второй работающий проект после «Сахалина-2». Создаваемый в тяжелейших климатических условиях терминал был введен в строй даже раньше срока. Основные цели по СПГ-стратегии изложены в Генеральной схеме развития газовой отрасли. Принятое в 2014 году решение о либерализации экспорта СПГ стало толчком для развития «Ямал-СПГ» и проектов «Газпрома». Вскоре должна появиться и третья очередь «Сахалина-2» и следующая очередь «Ямал-СПГ», основанная уже на российских технологиях.

Развитие нефтегазовой отрасли, в том числе, немало зависит от качества руководства. В марте 2018 года заместителем министра энергетики был назначен Павел Сорокин, которому было поручено курирование сектора. Министр энергетики Александр Новак укрепил свои позиции. Министром природных ресурсов и экологии назначен перспективный, амбициозный и высокорейтинговый экс-губернатор ЯНАО Дмитрий Кобылкин. Вместо Аркадия Дворковича вице-премьером по ТЭК назначен Дмитрий Козак. Урегулирование бензинового кризиса осени 2018 стало одним из его первых достижений на этом посту.

Среди итогов законотворческой деятельности необходимо отметить принятие Государственной Думой закона о налоге на дополнительный доход (НДД) от добычи углеводородного сырья. Новый налог предполагает существенное снижение налоговой нагрузки на этапе геологоразведочных работ, добычи и разработки месторождений. Несмотря на пока ограниченное действие закона, он создает необходимые предпосылки для эффективного развития нефтедобычи в России, а также для ускоренного развития и применения прогрессивных технологических решений.

В завершение обзора нельзя не упомянуть и о «ложке дегтя» в успешном для нефтяных компаний годе: ее роль сыграл топливный кризис, в результате которого с начала 2018 года рост цен на ключевые нефтепродукты — бензин и дизельное топливо — подобрался к отметке 20%! Причинами этого роста стали, прежде всего, рост нефтяных цен и рост курса рубля относительно доллара. Рост цен на топливо на внутреннем рынке и их искусственное ограничение вызвали социальное недовольство среди населения и владельцев независимых АЗС, что сделало необходимым вмешательство правительства: между компаниями ТЭК, ФАС и Минэнерго было заключено соглашение о мерах по стабилизации топливного рынка. Это немного снизило напряженность, но ситуация на рынке продолжает оставаться тяжелой — снизившаяся доходность независимых АЗС может негативным образом сказаться на их количестве, общем уровне конкуренции и качестве оказания услуг на топливном рынке.

В общем и целом 2018 год был успешным для компаний нефтегазового сектора: рост добычи, рост доходов, развитие нефтегазотранспортной инфраструктуры и законодательных инициатив заложили большой потенциал для достижения новых рекордов уже в ближайшем будущем.

ГЕНАДИЙ ШМАЛЬ
Президент Союза нефте-
газопромышленников
России, Председатель
Совета ветеранов нефте-
газовой отрасли
при Минэнерго России

СОБЫТИЕ №1 НОВЫЙ КУРАТОР НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ, ПЕРЕСТАНОВКИ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ

В прошедшем году для российской нефтегазовой отрасли многое поменялось в части кураторства отрасли со стороны государственных органов. Перестановки в правительстве после президентских выборов в мае 2018 года стали важной вехой в развитии сектора ТЭК.

Новым заместителем министра энергетики был назначен Павел Сорокин, ранее возглавлявший Дирекцию «Аналитический центр ТЭК» Российского энергетического агентства Минэнерго России. Активное участие Сорокина в заключении соглашения об ограничении добычи нефти Россией, странами ОПЕК и другими экспортерами нефти в ноябре 2016 года и продолжающиеся усилия в этом направлении способствовали существенному улучшению доходности нефтяного сектора России. Его заслуги были отмечены Президентом России орденом «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Глава ведомства Александр Новак, в свою очередь, за прошедший год укрепил свои позиции в ранге министра, представляя Россию на переговорах со странами ОПЕК и другими экспортерами нефти по вопросу балансировки мирового рынка нефти.

Новым куратором со стороны правительства стал заместитель председателя правительства Дмитрий Козак. Козак считается одной из ключевых фигур в команде президента, ранее он отличился своими достижениями в сфере регионального управления. Принятие решительных мер по урегулированию топливного кризиса осенью 2018 года стало одним из первых достижений Дмитрия Козака на его посту. Козак добился заключения соглашения с нефтяными компаниями об ограничении роста цен на топливо: Правительство сумело не допустить социальные волнения, которые могли бы стать последствием кризиса. Цены на бензин и дизельное топливо в течение года стабильно росли, что вылилось в недовольство нефтяными компаниями, несмотря на объективные макроэкономические факторы, способствовавшие росту цен. Соглашение задало верхнюю границу роста цен, существенно снизив социальную напряженность. Участники рынка и эксперты ожидают от Дмитрия Козака дальнейших активных действий в стимулировании нефтяной отрасли.

Министром природных ресурсов и экологии РФ был назначен в прошедшем году Дмитрий Кобылкин – бывший губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО). Именно во время его руководства регионом был реализован один из самых крупных проектов в сфере ТЭК за последние годы – строительство с нуля завода по сжижению газа на Ямале – «Ямал-СПГ». Амбициозный губернатор, будучи потомственным геофизиком, сумел выстроить плодотворное сотрудничество с нефтегазовыми компаниями в регионе. Дмитрий Кобылкин дважды занимал первое место в рейтинге эффективности губернаторов России, составляемом Фондом развития гражданского общества. В рамках нефтегазовой отрасли перед Кобылкиным стоит важная задача по стимулированию воспроизводства минерально-сырьевой базы и повышению экологической ответственности недропользователей перед обществом.

МАКСИМ НЕЧАЕВ
Директор по консалтингу,
IHS Markit

СОБЫТИЕ №2 НЕФТЯНЫЕ РЕКОРДЫ

2018 год стал для российской нефтяной отрасли годом глобальных и локальных рекордов. В глобальном масштабе Россия достигла наивысшего уровня добычи жидких углеводородов в новейшей истории — среднемесячный дневной уровень добычи в октябре этого года превысил отметку 11,4 млн барр в сутки! Локальные рекорды — резко возросшая доходность сектора добычи нефти и сильный рост цен на бензин и дизельное топливо внутри страны. Но поговорим здесь лишь о первых двух рекордах сектора добычи.

Начнем с локального рекорда — существенно возросшей доходности сектора добычи нефти, ибо именно он объясняет достижения глобального рекорда по объемам добычи. Так в чем же выражается данный рекорд? В этом году доходность сектора добычи (денежный поток от продажи 1 барр нефти после вычета удельных инвестиций) почти у всех российских компаний выросла в 2–2,5 раза даже в долларовом выражении: с уровня в \$3/барр в 2017 году до почти \$7,5/барр в 2018-м! Чуть ниже, но тоже значительный рост наблюдался и годом ранее. Существенных причин такому росту доходности две: рост цены на нефть в 2017–2018 годах, в том числе благодаря оправдавшимся усилиям России, стран ОПЕК и некоторых других стран-экспортеров нефти, и снижение курса рубля относительно валют западных стран вследствие ряда введенных санкций и звучавших экономических и политических угроз. С конца 2016 года, когда Россия вступила в соглашение с другими странами-экспортерами нефти, до середины 2018 года цена на нефть выросла почти в два раза — с \$47/барр до \$86/барр, что, безусловно, отразилось на росте выручки нефтяников. Но сам по себе рост цены, даже такой значительный, не мог бы оказать настолько позитивного влияния на маржу нефтедобытчиков без «помощи» со стороны слабеющего рубля. Именно этот фактор привел к тому, что, несмотря на рост цен на нефть на 50–60% в 2018 году, затраты нефтяных компаний на добычу нефти и ее транспортировку до портов сократились в долларовом выражении, а не существенно выросли, как это бы случилось, поведи рубль себя «как обычно»: при росте цен на нефть рубль, как правило, растет относительно доллара, вызывая рост операционных и транспортных затрат. Однако в 2018 году рост цен на нефть совпал с введением ряда американских санкций против России в апреле и августе, что привело к снижению курса рубля и, соответственно, затрат, оставляя больше выручки для прибыли. Комбинация этих двух факторов и привела к росту удельного денежного потока до предкризисного уровня 2013–2014 годов.

Возросшая доходность российского сектора нефтедобычи объясняет и следующий, но уже глобальный рекорд отрасли 2018 года — рекордный объем добычи на уровне 11,4 млн барр/сут. в октябре 2018 года и превышение 11,2 млн барр/сут. по итогам года. Данный рекорд стал следствием предыдущего: рост доходности и ожидание отмены квот на ее добычу дали нефтяным компаниям серьезный стимул наращивать инвестиции. Выполнив взятое на себя обещание по сокращению добычи жидких углеводородов, российская нефтяная отрасль к июню 2018 года создала существенный объем незадействованных производственных мощностей, который оценивался в 300–400 тыс. барр/сут. Именно эти свободные производственные мощности были использованы для рекордного прироста добычи нефти после фактической отмены прежних квот на ограничение производства после июньской встречи стран ОПЕК. Таким образом, в октябре 2018 года в определенные дни суточный объем добычи подходил вплотную к показателю в 11,6 млн барр/сут.

Прошедший год в очередной раз показал, что российская нефтедобыча имеет существенный уровень устойчивости и большой потенциал роста. И, по оценкам некоторых западных аналитиков, в отсутствие ограничений по добыче жидких углеводородов экономически оправданный объем добычи к середине 2020-х годов может вполне достичь уровня 12 млн барр/сут.

ДЕНИС ДЕРЮШКИН
Руководитель Дирекции
Аналитического Центра
ТЭК РЭА Минэнерго
России

СОБЫТИЕ №3 РОСТ ЭКСПОРТА ТРУБОПРОВОДНОГО ГАЗА

Российская газовая отрасль играет важную роль не только в ТЭК, но и в экономике страны. Результаты работы за этот год производят впечатление. Газовая отрасль продолжает ставить рекорды десятилетия:

- во-первых, добыча газа в Российской Федерации ожидается на уровне 716,7 млрд м³ (+3,6% к уровню 2017 года) — рекорд за последние 10 лет;
- во-вторых, экспорт газа в Европу по предварительным оценкам вырастет на 6 млрд м³ и составит около 200 млрд м³, опять-таки рекорд за последнее десятилетие. При этом доля Российской Федерации на европейском рынке газа останется на очень высоком уровне — 34%;
- в-третьих, поставки на внутренний рынок составят порядка 479 млрд м³ — максимальный объем за 10 лет. Также продолжается рост уровня газификации природным газом — 68,6% в 2018 году.

Активно велась работа по трем ключевым инвестпроектам, которые позволят, с одной стороны, диверсифицировать маршруты, с другой — гарантируют надежность и бесперебойность поставок газа для потребителей.

Турецкий поток

- 19 ноября 2018 года у завершилась глубоководная укладка морского участка газопровода «Турецкий поток»

Северный поток-2

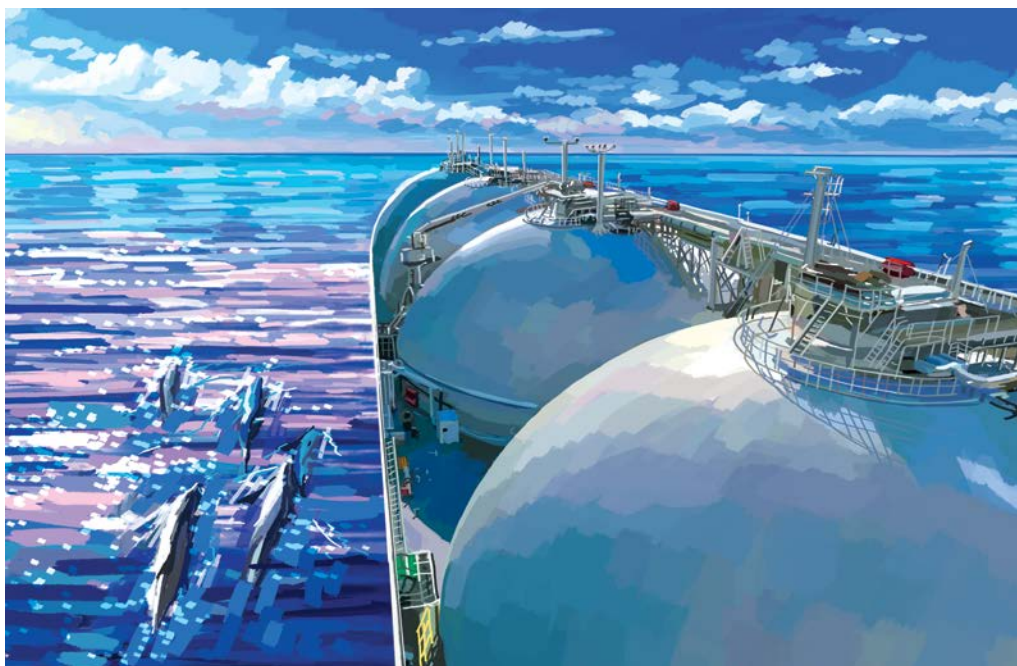
- В 2018 году начато строительство магистрального газопровода «Северный поток-2»;
- По состоянию на конец ноября 2018 года суммарно на дно Балтийского моря уложено около 300 км труб;
- Почти все государства, через территориальные воды и исключительные экономические зоны которых проходит маршрут газопровода, выдали разрешения на строительство.

Справочно: Полные комплекты разрешительной документации получены от Германии, Финляндии, Швеции и России.

Сила Сибири

- ПАО «Газпром» продолжает работы по строительству магистрального газопровода «Сила Сибири» в соответствии с графиком работ. На 6 декабря 2018 года сварено и уложено 2109 км труб на участке газопровода «Сила Сибири» от Якутии до российско-китайской границы, что составляет 98% его протяженности.

Подытожим. Российская газовая отрасль сохраняет лидирующие позиции в мире по объемам добычи газа, продолжая наращивать свои экспортные мощности для поставок как в традиционные регионы, так на новые для нее рынки. Внутренний рынок продолжает демонстрировать положительную динамику спроса. Таким образом, российская газовая отрасль с уверенностью смотрит в новый 2019 год и готова к новым рекордам.

ВЯЧЕСЛАВ МИЩЕНКО
 Центр Энергетики
 Московской школы
 управления Сколково

СОБЫТИЕ №4

РЫНОК СПГ – ОКНО ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЛЯ РОССИИ

Мировой рынок сжиженного природного газа (СПГ) на данном историческом этапе находится в состоянии неопределенности, и правила игры на этом рынке стремительно меняются: появляются новые ценовые индикаторы, рынок становится маневренней и гибче, в частности, отменяются обязательства по конечной точке доставки СПГ. Новые условия на этом рынке, возможности ценового арбитража и дополнительного заработка привлекли внимание самых различных компаний нефтегазового рынка к трейдингу СПГ. Одновременно, в условиях избытка СПГ, трейдеры и производители газа активно инвестируют в сегмент downstream в целом и инфраструктуру импортеров СПГ в частности, чтобы создать дополнительный спрос на газ и обеспечить «особые» отношения того или иного поставщика СПГ с покупателем.

В текущих условиях у российских производителей газа появляется окно возможностей, и в этой ситуации особенно важно реализовать комплекс мер, которые позволят российской СПГ-индустрии воспользоваться преимуществами эффекта масштаба, то есть возможностями по ценовому маневрированию, которые появляются у экспортеров сжиженного природного газа при увеличении объемов производства.

Для полноценного развития российской СПГ-индустрии необходимо наладить сотрудничество при обменных (своповых) операциях трех российских компаний («Газпрома», НОВАТЭКа, «Роснефти»). В аспекте технологий, даже если компании независимо разрабатывают технологии сжижения, требуется координация при изготовлении сопутствующего оборудования (турбины, компрессоры и др.). Теоретически отечественные разработки могут быть дешевле иностранных аналогов, однако здесь ключевым фактором является экономия на масштабах. Разрабатывать новую технологию для двух-трех новых линий будет нерентабельно, а значит, необходимо массовое строительство новых линий по сжижению (или выход с оборудованием на экспортные рынки, что в любом случае возможно только после создания нескольких новых производственных мощностей в России). Запланированный масштабный рост доли России на мировых рынках СПГ становится не столько амбициозной целью, сколько необходимым условием успеха в этой сфере. Таким образом, в нынешних реалиях перед российскими игроками рынка СПГ стоит сложная задача: добиться снижения технологической зависимости (и в секторе сжижения, и в секторе транспортировки СПГ) и одновременно не увеличить, а лучше снизить, себестоимость этих элементов производственной цепочки.

ДЕНИС БОРИСОВ
 Директор Московского
 нефтегазового центра
 Ernst & Young
 («Эрнст энд Янг»)

СОБЫТИЕ №5

ЗАВЕРШЕНИЕ НАЛОГОВОГО МАНЕВРА И ОСЕННЯЯ ЗАМОРОЗКА

НАЛОГОВЫЙ МАНЕВР: РАЗБИРАЕМСЯ В НЮАНСАХ

Как однажды весьма точно заметил известный писатель Фазиль Искандер, «единственная особенность москвичей, которая до сих пор осталась мной не разгаданной, — это их постоянный, таинственный интерес к погоде». Подобные наблюдения были сделаны автором задолго до вхождения в нашу жизнь рыночных отношений, сопровождаемого отказом государства от прямого регулирования цен. И новый исторический этап развития привнес в жизнь людей еще один элемент, обсуждение которого, как правило, вызывает бурные дискуссии.

Речь, как вы уже, возможно, догадались, идет о ценах на бензин, которые по какой-то причине (причем не только экономической) волнуют людей гораздо больше, чем другие статьи расходов/затрат. Приведу один пример: если посмотреть на динамику цен на бензин за последние 10–15 лет, то в целом они укладываются в общее изменение индекса CPI. Причем с 2006 года налоговая составляющая в цене на бензин увеличилась примерно на 145% (это соответствует накопленному росту потребительских цен за тот же период, оцениваемых Росстатом), а уровень цен на моторные топлива (очищенных от косвенных налогов) увеличился всего на 85%. Однако несмотря на это «несправедливость» динамики цен на бензин остается в России своего рода *communis opinio*, и любые изменения налоговой политики государства в нефтегазовой отрасли неизбежно порождают вопрос: а что будет с ценами на бензин?

Собственно, если судьбу широко обсуждаемых нынче фискальных новаций (постепенная замена экспортных пошлин на НДС с одновременным изменением действующего компенсационного механизма для НПЗ) рассматривать в таком контексте, то ответ однозначен — завершение налогового маневра (ЗНМ) не создает предпосылок для роста цен на бензин выше уровня инфляции. Собственно, как и проведение предыдущего, большого налогового маневра не является ключевым триггером падения маржи переработки в 2015–2016 годах и роста цен на топливо в России нынешней весной. Но для того, чтобы делать подобные выводы, необходимо глубокое погружение в отдельные нюансы функционирования экономики отечественного downstream (включая проведение необходимых расчетов), хотя соблазн списать все «на маневры», конечно, велик.

Итак, почему же ЗНМ является нейтральным для внутрироссийских цен на бензин? Это связано с тем, что предлагаемые параметры ЗНМ — это, по сути, попытка трансформации действующего механизма предоставления таможенной субсидии (следствие имеющегося дифференциала между ставками экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты) за счет внедрения нового инструмента — отрицательного акциза на сырье. Только распространяться он будет не на все нефтеперерабатывающие заводы, а только на те из них, которые соответствуют определенным требованиям государства. При этом формула отрицательного акциза устроена таким образом, что общий размер средств, которые НПЗ будут возвращать из бюджета, равен текущей величине таможенной субсидии. А значит, маржа переработки (для НПЗ, которые смогут воспользоваться отрицательным акцизом) останется прежней, а постепенный характер отмены экспортных пошлин на нефтепродукты позволяет не допустить рост нетбэков по бензину и дизелю выше уровня годовой инфляции. Очевидно, что в таком сценарии предпосылок для роста стоимости моторных топлив внутри страны не наблюдается. Более того, ЗНМ предусматривает введение специального демпфирующего коэффициента (хотя он может существовать и отдельно от ЗНМ), который ограничит возможности для роста оптовых цен выше 56 тыс. рублей на тонну по АБ и 50 тыс. рублей на тонну для ДТ (в реальном выражении). Интересно, что предлагаемые параметры ЗНМ не окажут никакого влияния и на величину операционного денежного потока добывающих проектов (как стандартных, так и использующих льготные ставки по НДС и экспортной пошлине). Так, равномерное (в течение шести лет) снижение экспортной пошлины будет заменено идентичным увеличением НДС на нефть и конденсат (с применением специального коэффициента, учитывающего долю ШФЛУ).

Всвязи с тем, что ЗНМ является нейтральным для маржи переработки, цен на моторные топлива, доходности добывающих проектов и отечественных ВИНК, возникает вполне логичный вопрос: зачем тогда вообще что-то менять? Ответ кроется в идентификации главного кейса предлагаемых новаций — получение дополнительных доходов в российский бюджет за счет того, что физический объем налогооблагаемой базы по НДС более чем в два раза выше, чем по экспортной пошлине. При этом оцениваемая величина выигрыша (порядка 1,6 трлн рублей) будет формироваться за счет нивелирования таможенных субсидий для НПЗ ЕАЭС, которые покупают российскую нефть, потребителей темных нефтепродуктов на внутреннем рынке и «плохих» отечественных НПЗ. Однако итоговая цена вопроса зависит от целого ряда факторов (макроэкономические условия, прогнозные соотношения между объемами добычи и переработки и т.п.), важнейшими из которых, очевидно, является судьба компенсаций странам ЕАЭС и потребителям отдельных видов нефтепродуктов (прежде всего мазута) на внутреннем рынке. Так, суммарная доля этих двух статей в общем ожидаемом эффекте для величины допдоходов бюджета, по нашим оценкам, может превысить 40%. И в целом ряде сценариев итоговая величина дополнительных доходов может существенно отличаться от заявленного таргета.

Помимо наполнения бюджета нельзя не отметить и сопутствующие положительные моменты от проведения ЗНМ. Прежде всего, это унификация таможенно-тарифного законодательства в рамках ЕАЭС (например, сейчас ставки экспортных пошлин на нефть/нефтепродукты в России и Казахстане отличаются, что создает определенные диспропорции) и создание дополнительных стимулов для повышения эффективности работы российской переработки за счет предоставления субсидий только тем НПЗ, которые отвечают определенным критериям (например, поставки бензина 5-го класса на внутрироссийских рынок).

Сможет ли ЗНМ сделать налогообложение отрасли более совершенным? На мой взгляд, да, хотя ЗНМ является плодом эволюции, а не революции, ряд недостатков, присущих действующей налоговой системе, автоматически переходит и на период после 2024 года. Например, в случае снижения цен на нефть (не дай бог, конечно) маржа переработки в России вновь может достигнуть критических значений, что неизбежно повлечет за собой необходимость очередных донастроек. Кроме того, пока остается не до конца понятным, каким образом в ЗНМ будет встроена логистическая компонента (о такой возможности писал ряд СМИ) и насколько ее величина будет отвечать критериям справедливости и объективности.

В целом ЗНМ еще интересен и тем, что налоговым специалистам придется дополнять свои теоретические знания по нефтепромысловой геологии, лежащие в основе льгот по НДС, погружением в курс нефтепереработки. А российская налоговая система для нефтегазовой отрасли еще более упрочит свой статус одной из самых сложных (если не самой) систем в мире. В общем, процесс трансформации запущен, а о его первых итогах уже можно будет порассуждать менее чем через год.

КЛЮЧЕВОЕ СОБЫТИЕ ОТРАСЛИ:

в центре внимания, в центре Москвы

НАЦИОНАЛЬНЫЙ НЕФТЕГАЗОВЫЙ ФОРУМ

16-17 апреля 2019

Москва, ЦВК «Экспоцентр»

www.oilandgasforum.ru

19-я международная выставка

НЕФТЕГАЗ-2019

15-18 апреля 2019

Москва, ЦВК «Экспоцентр»

www.neftegaz-expo.ru

Реклама

12+

МИНПРОМТОРГ
РОССИИ

ЭКСПОЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВЫСТАВКИ И КОНГРЕССЫ
МОСКВА

Messe
Düsseldorf